

Студия Го Янин находилась слишком далеко от детского дома Хоухай, а у Тао Му не было машины. Поэтому Ли Сяохэну пришлось сначала заехать за Тао Му, а обратно они поехали вместе.

В это время Тао Му также позвонил своему отцу Сяо Ци и извинился за то, что забыл про обещанный ужин, когда был занят работой. Кстати, он также привел на ужин своего друга. Поскольку речь шла о Ли Сяохэне, Тао Му включил громкую связь.

Причина, по которой декан Тао предложил всем вернуться в приют, чтобы поесть пельменей, заключалась в том, чтобы утешить Сяо Тао Му. Все вокруг Тао Му знали о привычке Тао Му забывать спать и есть, как только он приступал к работе. Если бы это было в обычное время, они бы обязательно позвонили, чтобы напомнить Тао Му. Но сегодня ситуация была иной. Если бы Тао Му смог забыть о плохих новостях в Интернете из-за того, что сосредоточился на работе, это было бы хорошо для всех.

Однако подобная привычка забывать о еде во время работы должна быть подвергнута критике.

Ли Сяохэн ехал сбоку. Было уже восемь часов вечера, и они пропустили вечерний час пик, поэтому машины ехали по улицам с большой скоростью. Во время движения Ли Сяохэн краем глаза тайком поглядывал на Тао Му. Ослепительные неоновые огни сходились в мерцающие световые пятна, и яркая ночная жизнь отражалась на лице Тао Му, отчего его очертания казались более нежными и глубокими.

— Дин Тао - это декан приюта, в котором вы останавливались?

Ли Сяохэн никогда не избегал щекотливых тем в разговоре с Тао Му, но не потому, что ему было безразлично настроение Тао Му. Напротив, его это очень волновало, поэтому он всегда был откровенен.

— Мне кажется, что этот декан Тао очень приятный человек.

Тао Му улыбнулся и сказал:

— Да. Дети в нашем приюте любят называть ее бабушкой Тао.

— Я слышал о случившемся в Интернете.

Ли Сяохэн вывернул руль, повернул направо по полосе и, свернув за угол, продолжил:

— Вы, должно быть, очень несчастны.

Тао Му не сказал ни слова. Он не знал, что сказать.

— Когда ты несчастлив, думай о счастливых вещах. У меня есть для тебя подарок, - Ли Сяохань внезапно сменил тему и дал знак Тао Му взять два контракта, которые долгое время готовил адвокат: — Хотя я говорю, что это подарок, на самом деле это награда, которую ты заслужил. Только не вини меня за то, что я преподнес Будде заимствованные цветы. (п.п.: идиома, означающая завоевание благосклонности или влияния с помощью чужого имущества)

Что он имел в виду?

Тао Му недоверчиво открыл папку, затем его взгляд остановился - это оказался договор о том, что Тао Му становится деловым партнером Xiaoheng Capital. В нем четко говорилось, что после того, как Тао Му станет партнером Xiaoheng Capital, он получит 5% акций, относящихся к технологическим акциям.

— Это слишком много.

Тао Му нахмурился. Он не стал дочитывать контракт до конца и сразу же передал его обратно: — Брат Ли, тебе не нужно этого делать.

— Я думаю, что это очень нужно, - из-за этого разговора Ли Сяохэн немного замедлил скорость вождения и сказал: — Прежде чем отказаться, подумай, сколько денег ты заработал для Xiaoheng Capital на международном фьючерсном рынке за последние шесть месяцев. В контракте есть приложение. В таблице записана доходность Xiaoheng Capital в третьем и четвертом кварталах. Мы открыли короткую позицию по нефти в июле, и в то время цена нефти составляла около 148 млн юаней за баррель. К настоящему времени цена на нефть упала ниже 40М юаней. Другими словами, твое присоединение позволило Xiaoheng Capital увеличить свои активы в десятки раз всего за шесть месяцев. Теперь весь Уолл-стрит ищет тебя, главного аналитика. Не кажется ли тебе, что я должен действовать первым и напрямую переманить тебя на свою сторону, гения коротких продаж, и прочно связать тебя с Xiaoheng Capital?

Тао Му становился все более виноватым по мере того, как слушал. Он хорошо знал свои собственные дела, он вовсе не был гением фондового рынка:

— Мне повезло больше, чем другим. Возможно, если я перейду в другую область, или через несколько лет у меня не будет вдохновения, и я не смогу точно предсказать динамику цен.

Одним словом, Тао Му признал, что не заслужил этого. Изначально он согласился на приглашение Ли Сяохэна к сотрудничеству, чтобы подружиться с боссом будущего капитала, и по пути позволил своему стартовому капиталу еще несколько раз покрутиться на фьючерсном рынке. Но теперь, когда Ли Сяохэн пригласил его стать партнером Xiaoheng Capital, Тао Му был немного ошарашен. Он боялся, что через десять лет Ли Сяохэн узнает, что он не гений фондового рынка, и тогда он разозлится на него. Он боялся, что они даже не смогут остаться друзьями.

Кроме того, что касается деловых партнеров, когда вы зарабатываете деньги, вы, естественно, счастливы, и все счастливы, но когда дело доходит до деления денег, один или два раза -

это хорошо, но потом слишком много раз, и трудно гарантировать, что Ли Сяохэн не будет чувствовать себя несчастным из-за разделения денег. В частности, Тао Му планировал в будущем сосредоточиться на индустрии развлечений. Что касается финансового рынка, то в лучшем случае он сможет заработать немного денег, когда на рынке будет хорошая ситуация. Это было бы не так, как сейчас, - постоянно смотреть на рынок, не обращая внимания ни на день, ни на ночь. Его тело не выдержало бы этого.

Ли Сяохэн мог быть счастлив, принимая решение сейчас, но в то время он мог чувствовать себя расстроенным. Ему может показаться, что Тао Му ничего не сделал или приложил мало усилий к капиталу Сяохэна, но все равно должен был разделить такую большую сумму денег, и в результате его настроение может стать неуравновешенным.

Тао Му в своей прошлой жизни видел много деловых партнеров и даже родственников, настроенных друг против друга из-за денег, и он никогда не уклонялся от того, чтобы разгадать сердца людей под самым дурным углом. Чтобы избежать подобных неприятностей, он считал необходимым заранее провести четкое разграничение. Иногда хорошее расположение было важнее хорошей работы.

— Брат Ли, не волнуйся. Я не знаю других людей на Уолл-стрит и не могу им доверять. И я думаю, что сотрудничество между нами очень приятное. Даже после этого пребывания на рынке я выделю часть средств на поддержание нормальной работы FlyNews, а вторую половину средств оставлю в Xiaoheng Capital, и ты поможешь мне позаботиться об этом. Что касается финансового рынка, о чем бы ты со мной ни советовался, я расскажу тебе все, что знаю. Но в будущем я не буду вкладывать слишком много энергии в финансовый рынок. В конце концов, я актер. В будущем я буду сниматься в кино, создам свою студию, а возможно, и собственную кино- и телекомпанию. У меня недостаточно энергии, чтобы уделять внимание и финансовому рынку.

Отношение Тао Му было искренним и серьезным, и он сделал все возможное, чтобы развеять сомнения Ли Сяохэна:

— Что касается этого разделения акций, разве ты не нанял меня в качестве своего личного консультанта и главного аналитика? Если ты считаешь, что мои предложения неплохи, ты можешь использовать вознаграждение аналитика Xiaoheng Capital в виде доли дохода, чтобы заплатить мне. Так же, как мы делали раньше. Я думаю, что такой способ сотрудничества уже очень хорош.

Сотрудничали один раз и на этом закончили. Цена была справедливой, и ко всем было искреннее отношение.

— И я думаю, брат Ли, ты не можешь полностью приписывать увеличение прибыли Xiaoheng Capital во второй половине года мне. В лучшем случае, я лишь сделал для тебя несколько аналитических отчетов. Конкретным трейдером являешься ты и твоя команда. Кроме того, даже если бы у тебя не было меня, разве ты также не решил поставить короткие позиции по нефти. Так что мое существование на самом деле не так уж важнл.

— Нет. Твое существование очень важно.

Ли Сяохэн проигнорировал чистосердечное признание Тао Му и очень торжественно сказал: — Я не знаю, почему ты такой неоправданно скромный. Дело в том, что благодаря твоему существованию доходность Xiaoheng Capital оказалась как минимум в десять раз выше, чем я ожидал. Это полностью твоя заслуга, и ты заслуживаешь вознаграждения".

Тао Му горько улыбнулся:

— Я уже получил заслуженную награду. Деньги, которые я сэкономил в Xiaoheng Capital, были удвоены в десятки раз. И доля дохода, которую я получил, тоже очень впечатляет. Если сложить все вместе, то получится 200 миллионов долларов, верно? В пересчете на китайские юани это один миллиард. Всего полгода назад мой основной капитал составлял всего десять миллионов юаней.

— Я уже сказал это. Это все заслуженно.

Ли Сяохэн внезапно сменил тему: — Ты беспокоился, что твое вдохновение ограничено, и ты думаешь, что, возможно, не сможешь точно предсказать тенденцию цен на акции или фьючерсы в будущем. Тогда как долго, по-твоему, твое вдохновение будет оставаться свежим?

Тао Му немного подумал и решил, что в таких вещах нельзя лгать - после возрождения десять лет назад, конечно же, его вдохновение будет оставаться свежим в течение десяти лет. Если он солжет и обманет Ли Сяохэна в это время, то в будущем он сам заработает большие деньги на финансовом рынке, и он боялся, что это вызовет у Ли Сяохэна недобрые чувства. Это не соответствовало его первоначальному намерению подружиться с Ли Сяохэном.

— Возможно, только десять лет, - Тао Му заколебался и сказал правду.

— Тогда хорошо. Наше партнерство будет рассчитано на десять лет. В течение десяти лет ты станешь партнером Xiaoheng Capital и будешь получать 5% от доходов, которые ты заслужил. Через десять лет мы на основании результатов твоей деятельности решим, продолжать ли контракт. В течение этого периода все, что тебе нужно делать, - это звонить мне не реже трех раз в неделю. Или встретиться один раз, чтобы подробно обсудить наши различные взгляды на финансовый рынок.

Ли Сяохэн говорил лаконично:

— Ты ведь не откажешься от такого решения?

Тао Му горько улыбнулся, услышав это, и откровенно сказал:

— Брат Ли, на самом деле тебе не нужно быть таким. Мы с тобой друзья. Если тебе есть о чем

со мной посоветоваться, я расскажу тебе все, что знаю. Компания Xiaoheng Capital - это твой кропотливый труд, а у меня тоже есть своя карьера. Я думаю, что ради нашей долгосрочной дружбы нам лучше не вмешиваться в карьеру друг друга.

По мнению Тао Му, быстрая сделка была лучшим вариантом сотрудничества.

— Напротив, - сказал Ли Сяохэн: — Я думаю, что друзья должны быть открытыми и честными друг с другом, и иметь четкое разграничение интересов. На самом деле, твое мышление легко привести к неприятностям. Как говорится, неравенство, а не желание, является причиной проблем. Если в будущем я всегда буду обращаться к тебе за советом по финансовым вопросам и благодаря этому получу огромную прибыль, но не захочу поделиться ею с тобой и даже отложу из-за этого свой собственный серьезный бизнес. Будешь ли ты по-прежнему так же готов, как и сейчас?"

Ерунда, это был будущий босс капитала. Он уже жаждал обнять золотое бедро. Как можно было обвинять босса в том, что он не дал ему денег?

<http://bllate.org/book/15151/1338121>